

Арабоязычная эпиграфика мечетей в лезгинских селениях Ахтынского района Дагестана (надписи XI–XVIII вв.)

З. Ш. Закарияев

Дагестанский государственный университет,
Российская Федерация, 367000, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а

Для цитирования: Закарияев З. Ш. Арабоязычная эпиграфика мечетей в лезгинских селениях Ахтынского района Дагестана (надписи XI–XVIII вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 4. С. 542–568.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.406>

В статье представлены некоторые результаты изучения автором арабоязычной эпиграфики старых сельских мечетей Ахтынского района Республики Дагестан. Населенный лезгинами горный Ахтынский район расположен на крайнем юге Дагестана, у Главного Кавказского хребта. Надписи мечетей составляют важную часть богатого эпиграфического наследия района. Методика сплошного изучения эпиграфических памятников позволила выявить множество арабских надписей в различных населенных пунктах, а также в заброшенных сельских поселениях, расположенных в труднодоступной горной местности. Большинство рассматриваемых эпиграфических памятников впервые вводится в научный оборот. Кроме того, предложено уточненное прочтение некоторых уже известных науке надписей. Перевод надписей сопровождается научными комментариями. В хронологическом отношении отобранные для статьи надписи охватывают период от XI–XII вв. до конца XVIII в. Эпиграфика этого хронологического периода обнаружена на мечетях лишь части селений Ахтынского района. Часть рассматриваемых надписей имеет дату. Для определения времени составления недатированных надписей применяется методика датировки по палеографическим особенностям письма. В жанровом отношении эпиграфические памятники состоят из строительных и благопожелательных надписей, отрывков из *аятов* Корана. Находки в стенах мечетей куфических надписей XI–XII вв. свидетельствуют о том, что наиболее древние мечети селений Ахтынского района имеют тысячелетнюю историю. География находок куфических надписей указывает на раннее распространение ислама даже в самых отдаленных и труднодоступных уголках Южного Дагестана. Установлено местонахождение надписей, которые долгое время считались несохранившимися. В их числе одна из древнейших датированных строительных надписей на арабском языке на территории России — от 563 г. *хиджры* (1167/68 г.). После образования в Самурском регионе Дагестана в начале XVII в. союзов сельских общин, строительство и ремонт мечетей осуществлялись чаще всего силами общин либо представителями местной мусульманской элиты.

Ключевые слова: Дагестан, лезгины, Ахтынский район, арабоязычная эпиграфика, мечети, куфические надписи.

Горный Ахтынский район площадью 1120 кв. км расположен на крайнем юге Республики Дагестан, у Главного Кавказского хребта, по гребню которого здесь проходит граница с Азербайджанской Республикой. Район населяют лезгины —

один из наиболее крупных дагестанских народов. Научное изучение эпиграфики селений нынешнего Ахтынского района началось еще в середине XIX в. и связано с именами И. А. Бартоломея и Н. В. Ханыкова. По просьбе последнего Бартоломей снял эстампы нескольких надписей, которые были впоследствии переведены и опубликованы Ханыковым. Однако наибольшие успехи в изучении эпиграфических памятников региона, подавляющее большинство которых составлено на арабском языке, были достигнуты во второй половине XX в. усилиями советских исследователей, прежде всего Л. И. Лаврова [1] и А. Р. Шихсаидова [2]. Результаты многолетней деятельности известного кавказоведа Л. И. Лаврова по выявлению и изучению эпиграфических памятников Дагестана отражены в его обобщающем трехтомном труде об эпиграфике Северного Кавказа. Огромный вклад в изучение эпиграфики Дагестана внес видный историк-востоковед А. Р. Шихсаидов, который посвятил специальную статью средневековым арабским надписям селения Хнов — одного из самых древних селений Ахтынского района [3]. Среди хновских надписей, выявленных и введенных в научный оборот Шихсаидовым, следует особо выделить надписи XII–XV вв. в стене небольшой квартальной мечети Хнова. Опыт изучения арабской эпиграфики разных мечетей Ахтынского района как отдельных историко-культурных комплексов отражен в наших публикациях, посвященных надписям мечетей селений Фий [4], Хрюг [5] и Хнов [6]. В стенах двух хновских мечетей нами выявлены неизвестные прежде средневековые надписи XI в., а также предложено новое прочтение ряда средневековых надписей, включая известную надпись 1401 г. о строительстве минарета [7].

Эпиграфика Ахтынского района все еще недостаточно изучена. Во многих селениях, включая высокогорные заброшенные, до последнего времени исследование надписей не проводилось. Применяемая нами методика сплошного изучения эпиграфических памятников района позволила выявить множество арабских надписей в различных населенных пунктах, а также в заброшенных сельских поселениях, расположенных в труднодоступной горной местности.

Надписи мечетей составляют важную часть богатого эпиграфического наследия Ахтынского района¹. Целью статьи является представление результатов исследования арабоязычных эпиграфических памятников старых сельских мечетей района. Работа проводилась в рамках научно-исследовательского проекта по сплошному изучению всей эпиграфики Ахтынского района. Большинство публикуемых надписей выявлено нами и впервые вводится в научный оборот. Кроме того, предлагается уточненное прочтение некоторых уже известных науке надписей. В хронологическом отношении представленные в статье надписи охватывают период от XI–XII вв. до конца XVIII в. Эпиграфика этого хронологического периода обнаружена на мечетях не всех селений Ахтынского района. Отчасти это связано с тем, что многие поселения района заброшены и находятся в развалинах. Эпиграфические памятники мечетей прочих селений представлены более поздними надписями XIX — начала XX в.² Перевод надписей сопровождается научными комментариями. Орфография арабских текстов сохранена.

¹ До присоединения региона к Российской империи селения современного Ахтынского района входили в состав трех союзов сельских общин: Ахтыпара, Докузпара и Рутульского союза.

² Надписи XIX в. составляют самую многочисленную группу эпиграфических памятников Дагестана. В полной мере это относится и к эпиграфике дагестанских мечетей.

Селение Зрых

Селение Зрых (лезг. *Цуругъ*) расположено на левом берегу реки Самур³, на крайнем западе Ахтынского района, у административной границы с Рутульским районом Дагестана. Высота селения над уровнем моря 1200 м.

В самой верхней части селения находится старая Пятничная мечеть — Джума-мечеть. В ее стенах вмонтировано много каменных плит с арабскими надписями разных эпох. В них отражена история строительных и ремонтных работ. Почти все надписи находятся в западной стене. В одной из поздних надписей о ремонте мечети в 1332 г. мусульманского летоисчисления по *хиджре* (1913/14 г.) сообщается о ее первоначальном строительстве Абу Муслимом — легендарным распространителем ислама в Дагестане. В собирательном образе Абу Муслима на Восточном Кавказе воплотилось несколько исторических личностей и исламских миссионеров разных эпох [8]. Тезис о раннем строительстве мечети в Зрыхе подтверждается наличием в ее стенах сразу нескольких древних арабских надписей, что ставит старую Джума-мечеть Зрыха в один ряд с древнейшими дагестанскими мечетями⁴. Эти надписи высечены архаичным арабским почерком *куфи*, который использовался в эпиграфических памятниках Дагестана вплоть до XIV–XV вв. Точное время первоначального строительства мечети неизвестно, однако есть все основания полагать, что в XII в. мечеть в Зрыхе уже существовала.

Изучение куфических надписей привело к неожиданным результатам. Как оказалось, в западной стене старой Джума-мечети Зрыха находится одна из древнейших датированных арабских надписей Дагестана и Российской Федерации в целом. Она состоит из трех строк и имеет дату 563 г. *хиджры*, что соответствует 23 октября 1167 г. — 10 октября 1168 г. Это единственная сохранившаяся датированная надпись XII в. на территории Ахтынского района Дагестана. Другие арабские надписи XI–XII вв. из селений района даты не имеют, а их приблизительная датировка определяется по палеографическим особенностям письма.

Зрыхская надпись 1167/68 г. была впервые выявлена еще в 1850 г. русским ученым-нумизматом и археологом, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук И. А. Бартоломеем (1813–1870), который находился в Дагестане во время Кавказской войны в чине капитана российской армии. Рисунок надписи Бартоломей передал известному русскому ориенталисту Н. В. Ханыкову (1822–1878). Она упоминается Ханыковым как надпись «из сел. Зороглу или Зуроглу» [9]. Рисунок из альбома Н. В. Ханыкова, не вполне точно отражающий надпись, опубликован Л. И. Лавровым (1909–1982) вместе с арабским текстом и переводом второй и третьей строк [1, с. 64]. Арабский текст надписи воспроизведен Лавровым не всегда корректно. Первая строка им не прочитана. Судя по всему, самой надписи Лавров не видел. Таким образом, в течение 170 лет, с момента ее обнаружения Бартоломеем в 1850 г., о судьбе зрыхской надписи 1167/68 г. и ее точном месторасположении ничего не было известно. Считалось, что она не сохранилась до наших дней.

³ Самур — крупнейшая река Южного Дагестана (длина 213 км), берет начало высоко в горах и впадает в Каспийское море.

⁴ В средневековых дагестанских исторических хрониках Зрых не упоминается среди дагестанских селений, где Абу Муслим построил мечети.

Надпись глубоко врезана в камень 60 × 13 см угловатым почерком *куфи*. Фотография надписи публикуется впервые (рис. 1). Ниже приводится полный текст надписи с переводом.

(١) توسعه ابعر [على] القاسم [ح]كمي
(٢) هذا عمل سنة ثلاثة وستون وخمس مائة
(٣) من هجرة نبي صل الله عليه نبي

Перевод:

- 1) Расширил ее (*тавасса'уху*)... [‘Али ?] ал-Касим [Х]укми.
 - 2) Это сделано (*‘амила*) в пятьсот шестьдесят третьем году
 - 3) от *хиджры* пророка, — да благословит его Аллах. Пророк...»
- 563 г. *хиджры* начался 23 октября 1167 г. и завершился 10 октября 1168 г.

Рис. 1. Куфическая надпись от 1167–1168 г. из селения Зрых. (Фото автора)

В надписи имеются орфографические ошибки. Куфический стиль надписи почти лишен диакритики. Лишь одно слово снабжено точками — числительное «три» (ثلاثة), где точки проставлены дважды над буквами <ث>, а *та-марбута* их не имеет. Складывается впечатление, что эти точки были проставлены позже, поскольку остальные слова точек не имеют.

Особенности палеографии надписи могут служить отправной точкой при датировке куфических надписей региона, не имеющих даты. Характерно узкое, чуть скошенное вниз основание буквы *лам*, а *алиф* внизу отогнут вправо. Высота зубцов буквы *син* постепенно уменьшается влево. Архаична форма буквы *сад*, которая начертана в виде двух длинных горизонтальных полос, соединенных по бокам под прямым углом. *Мимы*, конечные *ха* и *та-марбуты* имеют форму треугольника. Начальный *ха* в одном случае чуть скошен влево и перечеркнут внутри косой линией, а в слове *хиджра* имеет форму треугольника с почти вертикальной чертой внутри. Конечный *нун* имеет форму дуги, открыт слева и уходит под строку. Встречающийся лишь однажды срединный *джим* трактован в виде двух горизонтальных линий, перечеркнутых слева направо косой чертой, уходящей под строку. Срединный *‘айн* имеет форму ромба. Верхняя часть буквы *вав* треугольной формы, нижняя часть чуть скошена вниз. Конечные *йа* уходят под строку. В целом стиль письма имеет характерные особенности, присущие южнодагестанским куфическим надписям XII в.

Мы пришли к выводу, что первоначально надпись имела две строки, а верхняя строка была добавлена позже. На это указывает в том числе более мелкий почерк верхней строки, которая бережно нанесена таким образом, чтобы не повредить следующую строку. Для этого каллиграфу даже пришлось разделить имя «ал-Касим» на две части, старательно избегая повреждения высокой лигатуры

< لا > из числительного < ثلاثة >. Не исключено, что точки в этом числительном были проставлены при добавлении верхней строки.

По всей видимости, первоначальный текст двух нижних строк был составлен при строительстве или ремонте здания в 1167/68 г. Поскольку плита с надписью находится в стене старой Джума-мечети, есть основания полагать, что этим зданием была древняя мечеть. Верхняя же строка добавлена спустя какое-то время, но не позже XIII в., поскольку стиль этой строки практически не отличается от почерка остального текста. Вероятно, это добавление произошло при перестройке и расширении мечети, на что указывает глагол *тавацца'а* в начале первой строки.

В западной стене Джума-мечети рядом с надписью от 1167/68 г. имеется другая врезная куфическая надпись из трех строк. Она нанесена на прямоугольный камень 61 × 19 см. Ее изучение показало, что это датированная надпись от 615 г. х. (1218/19), которая была обнаружена и срисована И. А. Бартоломеем в 1850 г. и упоминается Н. В. Ханьковым [9]. Л. И. Лавров дважды издал ее по рисунку, найденному им в альбоме Н. В. Ханькова [1, с. 78, 275; 10, с. 273]. Кроме Бартоломея, саму надпись больше никто из исследователей не видел. Об этой надписи, как и о надписи 1167/68 г., было известно лишь то, что она из селения Зрых. Никаких других сведений о ней не имелось. Считалось, что надпись не сохранилась. Ее фотография также никогда не публиковалась. Перевод, опубликованный Лавровым, гласит: «Построено это строение в году шестьсот пятнадцатом зимой от хиджры пророка, да благословит его Аллах!»

В публикации Л. И. Лаврова имеются неточности. Имевшийся в распоряжении ученого рисунок не вполне корректно воспроизводит реальный арабский текст надписи. В частности, числительное «шесть» в арабском тексте публикации Лаврова передано как < ستة >, в то время как в надписи начертано < ستة >; числительное «сто» передано как < مائة >, а в надписи — < مات >. В глаголе *салла* («благословлять»), как и в тексте от 1167/68 г., конечный *алиф-максура* отсутствует. В надписи этот глагол начертан в форме < صل >, а у Лаврова — < صلى >. Изучение надписи привело нас к убеждению, что слова «зима» в ней нет. Слово, которое советским этнографом прочтено как < شتية >, в надписи уверенно читается как < سنة >, т. е. «год». По Лаврову, надпись начинается с глагола *бана* («строить»), поскольку в рисунке надписи из альбома Н. В. Ханькова четко виден этот глагол в форме < بنا >. Однако глагола *бана* ныне в надписи нет. Вероятно, при перестройке мечети в 1913 г. правый край камня с надписью 1218/19 г. был отколот, ибо начало всех трех строк, включая глагол *бана*, с которого, видимо, начиналась первая строка, ныне не сохранилось. На рисунке же 1850 г. утраченные начальные буквы строк присутствуют.

Ниже приводится наш вариант прочтения и перевода надписи. Ее фотография публикуется впервые (рис. 2).

(1) [بنا] هذا بنا سنة سنة مات و

(2) خمسة عشر سنة من

(3) هجرة نبي صل الله عليه

Перевод:

«1) [Построено] (*бана*) это строение в шестьсот

2) пятнадцатом году от

3) *хиджры* пророка, — да благословит его Аллах».

615 г. *хиджры* начался 5 апреля 1218 г. и завершился 25 марта 1219 г.

Рис. 2. Куфическая надпись от 1218–1219 г. (Фото автора)

Слово «год» (سنة) в надписи начертано дважды — в первой и второй строках. Как и в куфическом тексте от 1167/68 г., нет конкретного указания на объект строительства. Скорее всего, речь в надписи идет о возведении мусульманского культового сооружения — мечети, минарета, *мадраса* или суфийской обители⁵, поскольку подавляющее большинство строительных куфических надписей Дагестана повествует о сооружении построек религиозного назначения.

Две куфические надписи зрыхской мечети дают нам возможность проследить эволюцию куфического письма за полвека. Основное отличие стиля куфического письма надписи 1218/19 г. от текста 1167/68 г. заключается в том, что в более поздней надписи буквы уже снабжены точками. Однако куфическое письмо все еще в полной мере сохраняет угловатость.

В стенах Джума-мечети имеются и недатированные куфические надписи. В частности, в южной стене в кладку *михраба* вмонтирован вытянутый прямоугольный камень 110×25 см, на который нанесена врезная куфическая надпись крупными буквами (рис. 3). Часть надписи повреждена. Верхняя строка не сохранилась. Надпись содержит формулу величания пророка Мухаммада и трафаретное мусульманское назидание.

(١) ... صل الله عليه وعلى اله
(٢) توكل على الله ...

Перевод:

- «1) ... [Мухаммад], — да снизойдет на него и его семью благословение Аллаха.
2) Уповай на Аллаха».

Стиль письма имеет общие черты с датированными куфическими надписями западной стены. Например, схожа манера письма букв *лам* и *сад*. Глагол *салла* здесь тоже начертан без конечного *алифа-максура*. По палеографии надпись может быть датирована XII–XIII вв.

В западной стене справа от входа в мечеть вмонтирована плита 30×16 см с врезной строительной надписью из четырех строк (рис. 4). Почерк *куфи*. Надпись начинается с традиционной мусульманской вступительной формулы *басмала*. На левом краю плиты сохранилась орнаментальная кайма с растительным мотивом. Окончание последней строки вынесено на боковую кайму.

⁵ В селении Рутул, расположенном всего в 17 км западнее Зрыха, выявлена надпись 1150 г. о строительстве *ханака* — суфийской обители [1, с. 63–64; 2, с. 24–28].

Рис. 3. Куфическая надпись XII–XIII вв. (Фото автора)

- (١) بسم الله الرحمن الرحيم
 (٢) قد تجدد هذا المسجد
 (٣) دعوا ابن داود واستنا
 (٤) د داود ابن محمد نصر الله

Перевод:

- «1) Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного.
 2) Отремонтировал (*таджаддада*) эту мечеть
 3) Да'ва (варианты: Да'ав; Да'у), сын Давуда, а мастер (*устад*)
 4) — Давуд, сын Мухаммада, — да поможет Аллах!».

Рис. 4. Куфическая надпись о ремонте мечети. XIII–XIV вв. (Фото автора)

Стиль почерка и техника нанесения данной надписи отличаются от других куфических текстов мечети. Надпись словно выгравирована специальным инструментом и врезана не столь глубоко, как другие куфические надписи мечети. Письмо и здесь сохраняет угловатость, однако формы некоторых букв изменились. *Алиф* уже не имеет внизу загиба вправо, а вырезан в форме простой вертикальной черты. Зубцы *сина* резко теряют в высоте. *Мим* исполнен уже не в форме треугольника, а в виде наклоненного влево четырехугольника. Начальные *та* и *каф* приподняты над строкой. Значительно трансформировался срединный *джим*, горизонтальное основание которого перечеркнуто изогнутой линией. Начальный *ха* имеет декоративный отросток справа. Буквы снабжены точками. Надпись по особенностям палеографии датируется нами XIII–XIV вв.

Надпись сообщает о ремонте мечети и отдельно упоминает организатора-заказчика, вероятно профинансировавшего ремонтные работы, и непосредственного мастера-строителя, отмеченного термином *устад*. Не исключено, что заказчик приходился сыном мастеру. Необычное имя организатора ремонтных работ встречается в дагестанской эпиграфике впервые. Наличие в стенах мечети надписи XIII–XIV вв., повествующей о ремонте мечети, также говорит в пользу ее первоначального строительства не позже XII в.

Необходимо отметить, что *устад* — это почти единственный термин, встречаемый в средневековых строительных надписях Дагестана для обозначения звания строителя-профессионала. Звание *устад* — это не просто украшение к имени строителя. Оно не может быть применено к любому строителю вообще, а лишь к зодчим высокой квалификации [2, с. 422].

У южной стены мечети хранится плита из речного камня 35 × 31 × 10 см (рис. 5). Она была обнаружена в развалинах старых домов вблизи мечети. Доподлинно неизвестно, имеет ли содержание надписи на плите непосредственное отношение к Джума-мечети, однако ныне плита хранится на территории мечети. Надпись из трех строк высечена в центре плиты. Ее окаймляют три врезные рамки, две из которых двойные. Низкий рельеф, почерк *наسخ*.

(١) وصانع هذا
(٢) الجدار احمد رجلى
(٣) ونظر على الخرکى

Перевод:

- «1) А построили (*сани*) эту
- 2) стену Ахмад из Рича (*Риджали*)
- 3) и Назар-‘Али из Хрюга (*ал-Хуруки*)».

В надписи приводятся имена двух мастеров-строителей из селений Рича и Хрюг. Рича находится в Агульском районе⁶ Дагестана, а Хрюг — в двух километрах восточнее Зрыха, в пределах Ахтынского района. *Нисба* ричинского мастера приводится в надписи, во-первых, без определенного артикля, а во-вторых, на тюркский манер — Риджали⁷. Эта особенность имеет место в некоторых арабских надписях региона начиная с эпохи позднего Средневековья. В селении Хутхул Агульского района нами выявлена недатированная надпись о строительстве мече-

⁶ Агульский район находится в Южном Дагестане к северу от Ахтынского района.

⁷ *Нисба*, обозначающая происхождение из селения Рича, по-арабски выглядит как «ар-Риджи».

Рис. 5. Надпись XVII в. о строительстве стены. (Фото автора)

ти, составленная, предположительно, во второй половине XVII в. В числе мастеров, построивших мечеть, надпись называет Ахмада из Рича. Зрыхскую надпись мы также датируем второй половиной XVII в., что согласуется как со стилем письма, так и с характерной для этого времени манерой оформления плиты.

Селение Луткун

Селение Луткун (лезг. *Луткунар*) расположено на левом берегу Самура, в двух километрах к западу от райцентра Ахты, на высоте 1120 м над уровнем моря. Раньше селение располагалось выше, на отроге Самурского хребта, но сравнительно недавно жители переселились на ровное место у его подножия. О древности Луткуна свидетельствуют куфические надписи XI–XIII вв., обнаруженные нами в стенах старой Джума-мечети. В ней поныне сохранился великолепный резной деревянный столб, который датируется XI–XII вв. [11, с. 179]. Этим же временем датируются остатки штукowego *михраба* мечети [12, с. 27–29], что хорошо согласуется с датировкой куфических надписей мечети. Одним из элементов уникального орнамента ныне утраченного штукowego *михраба* луткунской Джума-мечети были расположенные в шахматном порядке свастикообразные геометризированные фигуры и квадратные медальоны с декоративной куфической надписью (слово «Аллах») [12, с. 28]. Помимо Луткуна, штукowe рельефы обнаружены в Дагестане лишь в Джума-мечетях селений Каракюре⁸ и Калакорейш⁹. Знаменитые штукowe

⁸ Лезгинское селение Каракюре расположено в Докузпаринском районе Дагестана по соседству с Ахтынским районом.

⁹ Ныне заброшенное даргинское селение Калакорейш находится в Дахадаевском районе Дагестана.

Рис. 6. Куфические надписи XI–XII вв. из селения Луткун. (Фото автора)

панно опорных баз колонн в мечети Каракюре датируются X в. [2, с. 96–114], а великолепный штукатурный *михраб* мечети Калакорейша — XII–XIII в. [2, с. 138–145; 13, с. 36–38]. Имеются сведения о существовавшем прежде штукатурном *михрабе* в селении Мискинджа¹⁰ [14, с. 64]. Кроме Дагестана, в других регионах России штукатурные рельефы не обнаружены.

Старая Джума-мечеть — главная историческая достопримечательность селения Луткун. Долгие годы ее здание находилось в полуразрушенном состоянии. Ныне она восстановлена. Мечеть расположена среди развалин старого селения на горном отроге, который возвышается над современным селением Луткун. В южной стене мечети в кладке внутреннего свода арки друг над другом установлены два массивных камня с куфическими надписями (рис. 6). На верхнем камне размерами 67 × 15 см и нижнем камне размером 71 × 13 см глубоко врезаны одинаковые мусульманские формулы *басмала*:

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ

Перевод:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного».

Строгая угловатая манера письма и отсутствие диакритических знаков позволяют датировать надписи XI–XII вв. Не исключено, что эти надписи были высечены одновременно с созданием штукатурного *михраба* мечети и резного деревянного столба.

¹⁰ Лезгинское селение Мискинджа расположено в Докузпаринском районе Дагестана.

Рис. 7. Куфическая надпись XII–XIII вв. Отрывок из Корана. (Фото автора)

Над аркой западной стены Джума-мечети вмонтирован вытянутый камень 86 × 11 см (рис. 7). На нем врезана куфическая надпись — отрывок из коранического *айата* суры «Корова» (2:137):

(١) فسيفيكمهم الله
(٢) وهو السميع العليم قاضى ...

Перевод:

«1) Аллах воздаст им сполна за тебя¹¹

2) — ибо Всеслышащий Он, Всеведущий¹². *Кади* ...»

В этой куфической надписи буквы уже снабжены точками. Угловатость письма сильнее выражена в верхней строке, которая начертана более крупным почерком. В первом слове, весь графический каркас которого лежит на одной строго прямой линии, оригинальна форма срединной буквы *фа*, выведенной в виде ромба на П-образной подставке. Основание *алифа* в слове «Аллах» отогнуто вправо под наклоном. По совокупности датирующих признаков палеографии надписи мы относим ее составление к XII–XIII вв.

После *аята* отчетливо читается слово *кади*, обозначающее мусульманского судью, отправляющего правосудие на основе шариата [17, с. 125]. Это одно из самых ранних упоминаний термина *кади* в эпиграфике Дагестана. Лишь в эпитафии «верховного судьи» (*кади ал-кудат*) Дербента Ахмада б. ал-Хусайна ал-Гада'ири¹³ (середина XI в.) мы имеем более древнюю фиксацию этого термина [2, с. 167–169, 390; 18, с. 242–244].

Селение Хрюг

Селение Хрюг (лезг. *Хуьруьг*) расположено у подножия Самурского хребта, у слияния левого притока Ялак-кам с Самуром, на высоте около 1200 м над уровнем моря. Хрюгская Джума-мечеть — выдающийся памятник лезгинской архитектуры [19, с. 147]. Эпиграфика Джума-мечети опубликована [5, с. 192–208; 20, с. 124; 21, с. 178; 22, с. 81, 102; 23, с. 106; 24, с. 122], за исключением самой старой надписи, выявленной нами недавно.

¹¹ Именно эта фраза из *аята* (*фа-сайакфикухуму-Ллах*) высечена, по нашему мнению, над стрельчатым обрамлением углубленного поля надмогильной стелы, обнаруженной в 2013 г. у северной крепостной стены Дербента [15, с. 808–810]. Куфическая эпитафия стелы датируется ее исследователями XI–XII вв.

¹² Здесь и далее Коран цитируется в переводе М.-Н. О. Османова [16].

¹³ В настоящее время надмогильная стела Ахмада б. ал-Хусайна хранится в музее «Россия — моя история» в Махачкале.

Рис. 8. Фрагмент куфической надписи XII–XIII вв. (Фото автора)

В левом углу внешнего постамента *михраба*, на горизонтально установленной плите сохранился фрагмент врезной куфической надписи (рис. 8). Надпись повреждена.

[الله]... [مد رسول] (١)
حقا مل غارف (٢)

Перевод:

- «1) [Нет Бога, кроме Аллаха, Муха]ммад — посланник [Аллаха],
2) истинно. Мулла Гариф».

Надпись высечена в характерном угловатом стиле. Срединный *ميم* имеет форму треугольника, *дал* исполнен в виде косой линии, а *каф* трактован в форме ромба. Начальный *ميم* в слове *мулла* имеет круглую форму, что также встречается в текстах куфического стиля. В надписи зафиксировано самое раннее в дагестанской эпиграфике употребление термина *мулла*¹⁴, который обозначает знатока мусульманского права и ритуала. Предположительно, надпись оканчивается именем резчика-каллиграфа. Надпись по палеографии может быть датирована XII–XIII вв. О памятниках куфической письменности в Хрюге прежде не было известно. Это единственная куфическая надпись, обнаруженная в селении. Косвенно это указывает на то, что в XII–XIII вв. селение Хрюг уже существовало.

Селение Маза

Высокогорное и труднодоступное селение Мазá (лезг. *Мацар*) расположено в ущелье реки Маза (лезг. *Мацар-вацI*) — правого притока Ахтычай¹⁵ — на высоте

¹⁴ В Южном Дагестане термин *мулла* употребляется в форме *малла*.

¹⁵ Ахтычай (лезг. *Ахцегь-вацI*) — самый крупный приток Самура.

Рис. 9. Надпись 1534 г. из селения Маза о ремонте мечети. (Фото автора)

около 2000 м над уровнем моря. Селение, имеющее многовековую историю, покинуто жителями и находится в развалинах. О некоторых страницах средневековой истории Маза повествуется в арабоязычном историческом сочинении, известном как *Та'рих Маза* [25, с. 109–140]. Кроме того, Маза упоминается в дагестанском историческом сочинении 1456 г. Махмуда ал-Хиналуки [26, с. 49, 51, 54].

Джума-мечеть прежде была одной из архитектурных достопримечательностей селения. К сожалению, ныне она находится в полуразрушенном состоянии. Внутри мечети в кладку сохранившейся аркады вмонтирован прямоугольный камень речной породы 60×20 см с врезной строительной надписью (рис. 9). Она нанесена почерком *насх* с некоторыми элементами стиля *куфи*. Текст начинается с трафаретной религиозной формулы, в основе которой лежит отрывок из *айата* суры Корана «Прощающий» (40:16). В нижнем левом углу камня имеется шестиконечная звезда — гексаграмма. Изображения гексаграммы, одного из широко распространенных символов дагестанской петроглифики, встречаются на мечетях, жилых домах, а также на мусульманских надмогильных памятниках региона.

(1) الملك لله الواحد القهار تجديد هذه المسجد
 (2) في شهر ذ القعدة سنة اربعين وتسعمائة من
 (3) هجرة النبي عليه السلام

Перевод:

«1) Владычество принадлежит Аллаху Единому, Всевластному. Отремонтирована (*таджид*) эта мечеть

2) в месяце зу-л-ка'да девятьсот сорокового года от

3) *хиджры* пророка, — мир ему».

Месяц зу-л-ка'да 940 г. *хиджры* начался 15 мая и завершился 12 июня 1534 г.

Это одна из редчайших в Дагестане датированных строительных надписей XVI в. За всю историю изучения эпиграфических памятников в Дагестане выявлено лишь шесть датированных строительных надписей XVI в. Почти все они из Южного Дагестана. Три строительные надписи XVI в. обнаружены и введены в научный оборот нами, все они из селений Самурского региона. Весьма незначительное количество датированных надписей XVI в., особенно строительных, является одним из феноменов дагестанской эпиграфики, на что уже было обращено внимание специалистов [2, с. 231, 416; 18, с. 678]. Этот факт тем более удивителен на фоне множества выявленных надписей более раннего периода, не говоря уже о памятниках XVII–XVIII вв.

Поскольку речь в мазинской надписи идет о ремонте мечети, ее первоначальное строительство имело место, разумеется, гораздо раньше. Вероятно, Джума-мечеть многократно ремонтировалась и перестраивалась. В самом селении и на мазинском кладбище нами обнаружены куфические надписи XII–XIII вв., поэтому можно полагать, что и мечеть в Маза в это время уже существовала. По всей видимости, мечеть первоначально была построена не позже XI в., поскольку примерно к концу X в. относится указание на захват селения курайшитами, согласно *Ta'рих Маза* [25, с. 111].

В рассматриваемой надписи, как и в некоторых других дагестанских надписях начала XVI в., выполненных почерком *насх*, еще заметны следы влияния стиля *куфи*, к этому времени уже вышедшему из употребления. В мазинской надписи типично куфические черты имеет конечная буква *каф* в первом слове текста (*ал-мулк*). Характерные угловатые черты, свойственные стилю *куфи*, заметны в манере начертания буквы *вав* в слове *ал-вахид*. Верхняя часть буквы *вав* здесь имеет квадратную форму, а нижняя часть отогнута влево под прямым углом параллельно строке. Верхушка *алифа* в числительном «девятьсот» заострена влево. Палеография мазинской строительной надписи 1534 г. предоставляет возможности для анализа и сравнительного изучения дагестанских эпиграфических памятников переходного периода, который завершился к середине XVI в. практически полным вытеснением элементов куфического письма почерками *насх* и *сулс*.

Селение Кака

Селение Какá (лезг. *КъақIар*) расположено на левом берегу Самура у подножия Самурского хребта, на высоте 1150 м над уровнем моря. В восточной стене старой полуразрушенной Джума-мечети вмонтирована плита 47 × 19 см (рис. 10). Внутри двойной рамки нанесены изображения петрографики (среди них стрела либо копье) и врезная надпись из четырех строк. Почерк *насх*.

- (1) صاحب هذا
- (2) البيت صيد
- (3) فعل بيت
- (4) كاتبها خان

Перевод:

Рис. 10. Строительная надпись XV–XVI вв. из селения Кака. (Фото автора)

- «1) Владелец (*сахиб*) этого
- 2) дома [Аллаха ?] Саййид.
- 3) Он построил (*фа'ала*) дом.
- 4) Написал это (*катибуха*) Хан».

Надпись не имеет даты. По всей видимости, это старейшая сохранившаяся арабская надпись в селении Кака. Камень, на котором высечена надпись, отличается от других камней кладки более темным цветом. Это указывает на то, что он был перенесен из другого, не сохранившегося старого здания, возможно мечети. Строительный глагол *фа'ала* («делать») сравнительно редко встречается в строительной эпиграфике Дагестана. Он употреблялся, преимущественно, в средневековых надписях. По нашему мнению, памятник может быть датирован XV–XVI вв., учитывая отсутствие в надписи каких-либо признаков куфического стиля. В пользу предложенной датировки говорит и наличие сопровождающих надпись архаичных петрографических символов.

Селение Ялак

Селение Ялак (лезг. *Ялахъ*) расположено в ущелье Ялак-кам — левого притока Самура, на южных отрогах Самурского хребта, на высоте 1650 м над уровнем моря.

Джума-мечеть Ялака находится в центре застройки старой части села. В выходящей на галерею фасадной (западной) стене Джума-мечети установлено несколько плит с арабскими надписями. Справа от входа в мечеть под толстым слоем извести нами была обнаружена врезная строительная надпись из трех строк (рис. 11). Она нанесена каллиграфическим стилем *сулс* на прямоугольную плиту 53 × 20 см.

- (1) هذا المسجد بنا رمضان وشعبان
- (2) ابيهما ابراهيم وشعبان طمعا الى
- (3) الجنة وخوفا من النار غفر الله اجمعين

Перевод:

- «1) Эту мечеть построили (*бана*) Рамадан и Ша'бан.
- 2) Их отцы — Ибрахим и Ша'бан. Желая
- 3) рая и в страхе перед адом, — да простит всех Аллах!»

Рис. 11. Надпись XVII — первой половины XVIII в. из селения Ялак о строительстве мечети.

(Фото автора)

Справа от основного текста нанесена вертикальная строка, содержащая, вероятно, имя писца-каллиграфа с *нисбой*: «Сулайман ал-М. с...». Предположительно, это *нисба* «ал-Миси», обозначающая селение Миси Агульского района Дагестана.

Надпись зафиксировала имена двух ялакцев, которые были, видимо, организаторами строительства мечети. При определении времени составления надписи, не имеющей даты, мы принимали во внимание, что в той же западной стене Джума-мечети имеется три плиты с датированными надписями о ремонте мечети в 1282 г. х., что соответствует 1865/66 г. Следовательно, рассматриваемая надпись была составлена гораздо раньше (не исключено, что при первоначальном строительстве мечети). Манера нанесения надписи и ее характерный почерковый стиль указывают на составление этой старейшей сохранившейся надписи селения Ялак не позднее XVII — первой половины XVIII в. Возможно, надпись старше, поскольку строительные надписи подобным почерком создавались в Южном Дагестане начиная с XV в.

Селение Смугул

Селение Смугул (лезг. *Смуьгъуьл*) расположено на правом берегу ущелья Ахтычая на высоте 1350 м над уровнем моря.

В центре старой части селения расположена Джума-мечеть. В ее южной стене установлена плита 56 × 32 см с врезной строительной надписью из трех строк (рис. 12). Почерк *наسخ*. Текст огласован.

(١) قد بنى بناء هذا المسجد المبارك اهل
(٢) المسلمين جماعت سمقالى خوفا من النار وطمع
(٣) الى الجنة تاريخه سنة الف ومائة وثمان واربعين من هجرة نبينا صلعم ١١٤٧

Перевод:

- «1) Построили (*бана*) эту благословенную мечеть
- 2) мусульмане (*ахл ал-муслимин*) общины Смугула (*джама'ат Сумукали*), в страхе перед адом и желая
- 3) рая. Дата: тысяча сто сорок восьмой год по *хиджре* нашего пророка, — да благословит его Аллах и приветствует». 1147 г.».

Дата в надписи приводится как прописью, так и цифрами¹⁶. Любопытно, что в дате цифрами указан 1147-й, а не 1148-й год, как в дате прописью. Нам представляется, что верной следует считать дату прописью. В цифровом обозначении даты резчик-каллиграф (*катиб*), вероятно, допустил ошибку, нанеся вместо цифры «8» (٨) похожую на нее цифру «7» (٧). 1148 г. *хиджры* начался 23 мая 1735 г. и завершился 11 мая 1736 г. Это старейшая арабская надпись селения. В ней зафиксировано самое раннее письменное упоминание лезгинского селения Смугул, которое, согласно преданиям, было основано в конце XVII — начале XVIII в. В тексте подчеркивается роль общины Смугула¹⁷ в строительстве культового сооружения.

В западной стене Джума-мечети Смугула вмонтирована прямоугольная плита 59 × 38 см с врезной надписью из четырех строк (рис. 13). Текст внутри двойной рамки нанесен превосходным почерком *сулс*. Жанровую принадлежность надпи-

¹⁶ Для средневековых арабских надписей Дагестана характерно обозначение даты прописью (словами). Лишь начиная с XVIII в. цифровое обозначение даты становится преобладающим.

¹⁷ Селение Смугул в XVIII — первой половине XIX в. входило в состав союза сельских общин Ахтыпара во главе с селением Ахты.

Рис. 12. Надпись 1735–1736 г. о строительстве мечети в селении Смугул. (Фото автора)

си можно охарактеризовать как синтез строительного и исторического жанров. Сокращенный перевод надписи опубликовал Т. М. Айтберов [27, с. 74]. Ниже мы приводим полный перевод надписи с уточнениями. Арабский текст и фотография надписи публикуются впервые.

- (1) قد جدد هذا المسجد المبارك اهل العدل والاحسان جماعة السّمغالى فى
 (2) السنة التى جاء سرخاى خان وعمّ خان الى قبه فحرّقا قراهم وخرّبا قرية مسكنجه وصانع
 (3) الجدران اساتيد قرية الخرّكى فى تاريخ هجرة النّبى محمّد صلى الله عليه وسلم
 (4) سنة سبع وتسعين ومائة بعد الالف وبحساب الهندسة فى هذه الارقام ١١٩٧

Перевод:

«1) Отремонтировали (джаддада) эту благословенную мечеть справедливые и благотельные люди (ахл ал-‘адл ва-л-ихсан) общины Смугула (джама‘ат ас-Сумугали) в

2) год, когда Сурхай-хан¹⁸ и ‘Умма-хан¹⁹ пришли в Кубу²⁰. Они сожгли их селения и разрушили селение Мискинджа (карийат Мискинджах).

3) А стены возвели (сани‘ ал-джудран) мастера (асатид) [из] селения Хрюг (карийат ал-Хуруки) в дату по хиджре пророка, — да благословит его Аллах и приветствует —

4) тысяча сто девяносто седьмом году, а по арифметическому счету (би хисаб ал-хандаса) — согласно этим цифрам: 1197».

Выше основного текста, по верхнему краю плиты врезана строка мелким почерком *насх*:

محزّف الحروف محمد على وصانع المسجد موسى ورجب ورمضان

¹⁸ Речь идет о Сурхай-хане II, правителе Казикумухского ханства в Дагестане в 1789–1820 гг.

¹⁹ ‘Умма-хан — правитель Аварского ханства в Дагестане в 1774–1801 гг.

²⁰ Куба — город и одноименная область на северо-востоке современного Азербайджана. В XVIII в. город Куба был столицей Кубинского ханства.

Рис. 13. Строительно-историческая надпись от 1782–1783 г. из селения Смугул. (Фото автора)

Перевод:

«Каллиграф надписи (*мухарриф ал-хуруф*) Мухаммад-‘Али, а строители (*сани*) мечети — Муса, Раджаб и Рамадан».

Дата в надписи приводится как прописью, так и цифрами. 1197 г. *хиджры* начался 6 декабря 1782 и завершился 25 ноября 1783 г. Таким образом, смугульская Джума-мечеть была отремонтирована спустя почти полвека после строительства в 1735/36 г. В тексте подчеркивается роль общины Смугула в ремонте культового сооружения. Ремонтные работы были проведены под руководством профессиональных мастеров-каменщиков из селения Хрюг. Хрюгские мастера-строители славились в регионе, поэтому их часто приглашали в разные селения для строительных и ремонтно-восстановительных работ.

Ремонт мечети совпал по времени с резонансными историческими событиями. Они произвели сильное впечатление на современников, поэтому резчик-каллиграф отразил их в памятном тексте, который был составлен по случаю окончания ремонта смугульской мечети. О разрушении селения Мискинджа (ныне в Докузпаринском районе Дагестана) Сурхай-ханом Казикумухским и ‘Умма-ханом Аварским нам известно также из письменных источников на арабском и русском языках. Это событие имело место в самом конце 1782 г. Во всех этих источниках одним из участников разрушения Мискинджи называется Сурхай-хан, хотя ханом Казикумухского ханства до своей смерти в 1789 г. оставался его отец Мухаммад-хан. В селении Старый Хкем Ахтынского района нами выявлена еще одна арабоязычная надпись, в которой говорится о разрушении Мискинджи Сурхай-ханом и ‘Умма-ханом. Это историческое событие нашло отражение в дагестанских арабоязычных хронографах, а также в ряде исторических записей на полях старинных дагестанских рукописных книг на арабском языке. Однако наиболее полно об этом событии повествуется в анонимном сочинении русского автора, которое известно под названием «Описание Самурского округа» [28]. Сочинение написано, как

установлено нами, около 1866 г. Из сообщений источников следует, что в 1782 г. имел место вооруженный конфликт между жителями селений Ахты²¹ и Мискинджа. В ходе конфликта на стороне ахтынцев выступал весь союз сельских общин Ахтыпара, а мискинджинцам вооруженную помощь оказывал соседний союз сельских общин Докузпара²², в тесном военно-политическом союзе с которым состояло селение Мискинджа. Вероятно, решающего перевеса не имела ни одна из сторон, поскольку ахтынцы в итоге обратились за военной поддержкой к правителям Казикумухского и Аварского ханств — двух крупных феодальных владений Дагестана того времени. В результате объединенными силами союзников Мискинджа была разрушена и сожжена [28, с. 32].

В лезгинском селении Гельхен Курахского района Дагестана в рукописной коллекции Манафа Ибеева нами выявлен арабоязычный хронограф исторических событий, имевших место в Дагестане в XVI–XIX вв. В записи о разрушении с. Мискинджа в 1782/83 г. среди участников этого события, наряду с Сурхай-ханом II, ‘Умма-ханом Аварским и жителями Ахты, упоминается также ‘Али-Султан Дженгутайский (*ал-Джанкути*) — правитель (1773–1807) Мехтулинского ханства²³ с центром в селении Нижний Дженгутай²⁴. Эта уникальная запись — единственное свидетельство участия воинов Мехтулинского ханства в разрушении с. Мискинджа.

Селение Ахты

Райцентр Ахтынского района селение Ахты (лезг. *Ахцегь, Ахцагь*) — самое крупное лезгинское селение Дагестана. Оно расположено у входа в ущелье реки Ахтычай (лезг. *Ахцегь-вацI*) на высоте 1050 м над уровнем моря. Это один из древнейших населенных пунктов Дагестана. Селение Ахты упоминается во многих дагестанских исторических сочинениях, например в *Дарбанд-нама, Ахты-нама, Та’рих Аби Муслим* [25], *Та’рих Мискинджа* [14]. Помимо древней Джума-мечети, которая известна и как «мечеть Абу Муслима», в селении Ахты имелись квартальные мечети. По данным конца XIX в. в селении Ахты было 16 мечетей [29, с. 143].

В южной стене разрушенной мечети Верхнего квартала (лезг. *Вини мягьлэ*) вмонтирована плита с надписями высотой 45 см и шириной 40 см (рис. 14). Текст по бордюру окаймляет орнаментальная лента с вьющимся растительным мотивом. В верхней части плиты высечена крупная растительная композиция. Основной текст из семи строк нанесен в низком рельефе плотным почерком *наسخ*.

(١) بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله الذي
 (٢) جعلنا من امة سيد المرسلين و وعد
 (٣) للموافقين سنته جزاء اوفى ومراماً اقصى
 (٤) وهو الخلود في دار السلام قد بنى هذا المسجد
 (٥) المبارك عباد الله المذنبون اهل محلة الاعلى من
 (٦) هذه البلدة راجياً تبديل سخطه عفوہ ورضائه
 (٧) في تاريخ هجرة النبي محمد الف ومائة وتسعة وتسعين سنة ١١٩٩

²¹ Селение Ахты — ныне райцентр Ахтынского района.

²² Союз Докузпара состоял из девяти высокогорных лезгинских селений ныне восточной части Ахтынского района.

²³ Мехтулинское ханство — феодальное владение в Дагестане.

²⁴ Кумыкское селение Нижний Дженгутай расположено в Буйнакском районе Дагестана.

Рис. 14. Надпись о строительстве в 1784–1785 г. квартальной мечети в селении Ахты. (Фото автора)

Перевод:

- «1) Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. Хвала Аллаху, Который
 2) определил нам из *уммы* Господина посланников²⁵ и обещавший
 3) тому, кто исполняет его Сунну, полное вознаграждение и предел желаний,
 4) и вечное пребывание в Обители Мира²⁶ (*дар ас-салам*). Построили (*бана*)
 эту благословенную мечеть
 5) грешные рабы Аллаха из числа жителей Верхнего квартала (*махаллат ал-а'ла*)
 6) этого города (*ал-балда*²⁷), надеясь, что Он сменит Свой гнев на прощение и довольство.
 7) В дату по *хиджре* пророка Мухаммада: тысяча сто девяносто девятом году. Год 1199-й».

1199 г. *хиджры* начался 13 ноября 1784 г. и завершился 2 ноября 1785 г. Дата приводится как прописью, так и цифрами. В надписи подчеркивается, что мечеть была построена при участии всех жителей квартала.

²⁵ Речь идет о пророке Мухаммаде.

²⁶ Имеется в виду рай.

²⁷ Крупные селения Дагестана в арабоязычных письменных памятниках нередко обозначались терминами *балда*, *балад* — «город, городок».

В нижней части плиты под основным текстом и орнаментальным фризом высечена еще одна строка, которая является, вероятно, более поздней припиской. Она содержит информацию о ремонте квартальной мечети, которая первоначально была построена, как мы видели, в последней четверти XVIII в.

جَدَّه القاضى الكبير فى سنة ١٢٧٠

Перевод:

«Отремонтировал (джаддада) ее старший кадий (ал-кади ал-кабир) в 1270 году». 1270 г. хиджры соответствует 3 октября 1853 г. — 22 сентября 1854 г.

Мы считаем, что под «старшим кадием» следует понимать выдающегося дагестанского ученого-богослова и поэта Мирза-‘Али-эфенди ал-Ахти (1771–1859) [28, с. 125–126], который долгое время занимал должность верховного кади Самурского округа, образованного российскими властями после включения Самурского региона Дагестана в 1839 г. в состав Российской империи.

В южной стене бывшей мечети «Банного» квартала Ахты (квартал *Хаммам*; лезг. *Гьамам мягьле*) вмонтирована квадратная плита 30 × 30 см. Плиту обрамляет двойная рамка, внутри которой нанесена врезная надпись из пяти строк (рис. 15). Почерк красивый каллиграфический *нашх*.

(١) قد بنى وجدد جدران
(٢) هذا المسجد مع النّادى
(٣) اهل محلة الحماي طمعاً
(٤) للجنة وخوفا من النار فى سنة
(٥) الف ومائتين واثنين من الهجرة سنة ١٢٠٢

Перевод:

- 1) Построили (бана) и отремонтировали (джаддада) стены
- 2) этой мечети вместе с годеканом (ан-нади)
- 3) жители квартала *Хаммам*, желая

Рис. 15. Надпись 1787–1788 г. о ремонте квартальной мечети в селении Ахты. (Фото автора)

- 4) рая и в страхе перед адом, в году
- 5) тысяча двести втором по *хиджре*. Год 1202-й».

Дата прописью продублирована также цифрами, высеченными под рамкой. 1202 г. *хиджры* соответствует 12 октября 1787 г. — 30 сентября 1788 г.

В надписи подчеркивается роль квартальной общины в ремонте культового сооружения и общественного объекта при нем. Употребление в тексте, наряду с глаголом *бана*, глагола *джаддада*, обозначающего ремонтно-восстановительные работы, указывает на то, что квартальная мечеть первоначально была построена гораздо раньше, а в последней четверти XVIII в. отремонтирована и перестроена. В надписи зафиксировано самое раннее в дагестанской эпиграфике упоминание термина *ан-нади* («клуб, собрание»), под которым в дагестанских условиях следует понимать *годекан* (лезг. *ким*) — общественный объект селения, где собираются и проводят время мужчины. Из надписи следует, что поныне функционирующий квартальный *годекан* с каменными скамьями существовал у мечети «Банного» квартала, как минимум с XVIII в. В тексте надписи мы находим также документальное подтверждение существования ахтынского квартала *Хаммам* под таким названием уже в XVIII в., а вероятнее и раньше. Нам представляется, что это старинное обозначение уходит корнями вглубь веков, в эпоху Средневековья, поскольку знаменитые ахтынские бани на природных термальных источниках известны еще с древности [25, с. 68].

Селение Гдым

Отдаленное высокогорное селение Гдым (лезг. *Гутум*) расположено в нескольких километрах от вершин Главного Кавказского хребта, в ущелье Гдымской речки (лезг. *Гутум-вацI*) — правого притока Ахтычая — на высоте 2000 м над уровнем моря.

В фасадной стене Джума-мечети Гдыма установлена плита 50×20 см (рис. 16). Рельефный текст из трех строк нанесен техникой изъятия окружающего фона плотным почерком *наسخ*. Надпись оканчивается *аятами* Корана из суры «Звезда» (53:39–40).

Рис. 16. Надпись о ремонте мечети селения Гдым в 1799–1800 г. (Фото автора)

(١) الدنيا دار لمن لا دار له ومال لمن لا مال له ولها يجمع لمن لا عقل له
(٢) قد جدد هذا المسجد الشريف حاج الله وردى فى سنة ١٢١٤
(٣) وان ليس للانسان الا ما سعى وان سعيه سوف يرى

Перевод:

«1) Этот мир — дом для тех, у кого нет дома [в будущем мире], и богатство — для тех, у кого его нет. А стяжает его тот, у кого нет разума.

2) Отремонтировал (*джаддада*) эту благородную мечеть *хаджжи* Аллах-Верди в 1214 г.

3) Что уготовано человеку только то, что заслужил усердием своим; что будет замечено усердие его».

1214 г. *хиджры* начался 4 июня 1799 г. и завершился 24 мая 1800 г.

Время первоначального возведения мечети неизвестно. Упомянутый в надписи житель Гдыма *хаджжи* Аллах-Верди был организатором-заказчиком ремонта мечети. Термин *хаджжи* указывает на совершение им паломничества в Мекку. Посемейные списки селения Гдым второй половины XIX в.²⁸ содержат сведения о потомстве *хаджжи* Аллах-Верди.

Заключение

Эпиграфические памятники на арабском языке — важный источник по истории и культуре Дагестана. Эпиграфические памятники XI–XVIII вв. сохранились на мечетях лишь части селений Ахтынского района. Надписи мечетей сообщают сведения о времени строительства и ремонта культовых зданий, имена заказчиков-организаторов, непосредственных мастеров-строителей и резчиков-каллиграфов. Большинство из публикуемых надписей впервые вводится в научный оборот. Кроме того, нами внесены уточнения в чтение и перевод некоторых уже известных надписей. Находки в стенах мечетей куфических надписей XI–XII вв. свидетельствуют о том, что наиболее древние мечети селений Ахтынского района имеют тысячелетнюю историю. Безусловно, это говорит и о существовании в то время и самих поселений. География находок куфических надписей указывает на раннее распространение ислама даже в самых отдаленных и труднодоступных уголках Южного Дагестана. В селениях имелась прослойка людей, владевших арабским письмом и искусством каллиграфии. Установлено местонахождение надписей, которые долгое время считались несохранившимися, включая надпись от 563 г. х. (1167/68 г.) из селения Зрых — одну из древнейших датированных строительных надписей на арабском языке на территории России. Надписи свидетельствуют, что после образования в Самурском регионе Дагестана в начале XVII в. союзов сельских общин строительство или ремонт мечетей осуществлялись чаще всего силами общин либо представителями местной мусульманской элиты, в то время как в предшествовавший период Средневековья инициаторами и заказчиками строительных работ надписи часто называют местных правителей и феодалов.

²⁸ Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 21. Оп. 5. Д. 3.

Литература

1. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. / тексты, пер., коммент. и прил. Л. И. Лаврова. М.: Наука, 1966. 300 с.
2. Шихсаидов А. Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. 463 с.
3. Шихсаидов А. Р. Надписи из Хнова // Древности Дагестана (материалы по археологии Дагестана). Т. 5. Махачкала: Б. и., 1974. С. 262–276.
4. Закарияев З. Ш. Арабоязычная эпиграфика соборной мечети селения Фий (XII–XIX вв.) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 8–12.
5. Закарияев З. Ш. Соборные мечети в Хрюге и Мишлеше как выдающиеся памятники истории и культуры Дагестана // Дагестанские святыни. Кн. 3 / сост. и отв. ред. А. Р. Шихсаидов. Махачкала: Эпоха, 2013. С. 192–242.
6. Закарияев З. Ш. Арабоязычные надписи XVII–XVIII вв. из селения Хнов о строительстве минаретов и мечети // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14, № 2. С. 72–82.
7. Закарияев З. Ш. Средневековая эпиграфика селения Хнов (XI–XV вв.): новые данные // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16, № 3. С. 502–548.
8. Бобровников В. О., Сефербеков Р. И. Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: Восточная литература, 2003. С. 154–214.
9. Khanikoff N. Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase // Journal asiatique. Sér. 5. 1862. Vol. 20, no. 8. P. 67.
10. Лавров Л. И. Новые материалы по арабской эпиграфике на Северном Кавказе // Сборник МАЭ. Т. 21. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1963. С. 267–296.
11. Дебиrows П. М. История орнамента Дагестана: возникновение и развитие основных мотивов. М.: Наука, 2001. 416 с.
12. Дебиrows П. М. Архитектурная резьба Дагестана. М.: Наука, 1966. 96 с.
13. Магомедов М. Г., Шихсаидов А. Р. Калакорейш (крепость курейшитов). Махачкала: Юпитер, 2000. 168 с.
14. Шихсаидов А. Р., Закарияев З. Ш., Наврузов А. Р. Та'рих Мискинджа. Дагестанское историческое сочинение (пер. с арабского языка, комментари). М.: Садра, 2020. 128 с.
15. Гаджиев М. С., Шихсаидов А. Р., Аликберов А. К. Арабские эпиграфические памятники XI–XII вв. новооткрытого мусульманского ритуально-обрядового комплекса в Дербенте // Ars Islamica. В честь Станислава Михайловича Прозорова / сост. и отв. ред. М. Б. Пиотровский, А. К. Аликберов. М.: Наука; Восточная литература, 2016. С. 798–818.
16. Османов М.-Н. О. Коран: пер. с араб. СПб.: Диля, 2010. 576 с.
17. Боголюбов А. С. Кади // Ислам: энциклопедический словарь. М.: Восточная литература, 1991. С. 125.
18. Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). М.: Восточная литература, 2003. 847 с.
19. Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. М.: Наука, 1969. 182 с.
20. Шихсаидов А. Р. Арабские строительные надписи Дагестана (XI–XVII вв.) // Ученые записки ИИЯЛ. Серия историческая. Т. XIII. Махачкала: Б. и., 1964. С. 104–134.
21. Баркуев К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А. Р. Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей // Ученые записки ИИЯЛ. Т. XI. Махачкала: Б. и., 1963. С. 173–185.
22. Шихсаидов А. Р. Надписи рассказывают. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969. 120 с.
23. Шихсаидов А. Р. Несколько арабских надписей из Южного Дагестана // Материалы по археологии Дагестана. Т. III. Махачкала: Б. и., 1973. С. 104–108.
24. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 3. Надписи X–XX вв. Новые находки / изд. текстов, пер., коммент. ст. и прил. Л. И. Лаврова. М.: Наука, 1980. 167 с.
25. Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука; Восточная литература, 1993. 302 с.
26. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. / пер. с араб., сост., предисл., коммент. и прил. А. Р. Шихсаидова. Махачкала: Дагестанское книж. изд-во, 1997. 208 с.
27. Айтберов Т. М. Эпиграфические памятники (из полевых материалов) // Лезгистан. 1993. № 3–4. С. 65–76.

28. Описание Самурского округа // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. Архивные материалы / сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.: Наука, 1965. С. 25–32.

29. Бабаев Д. Селение Ахты: сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 17. Тифлис: тип. Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и Козловского, 1893. С. 138–148.

30. Назир ад-Дургели. Усида умов в биографиях мусульманских ученых (*Нузхат ал-азхан фи тараджим ‘улама’ Дагистан*): дагестанские ученые X–XX вв. и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А. Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А. К. Бустановым. М.: Марджани, 2012. 441 с.

Статья поступила в редакцию 15 мая 2021 г.;
рекомендована к печати 13 сентября 2021 г.

Контактная информация:

Закарияев Замир Шахбанович — д-р ист. наук; zzakariyaev@yandex.ru

Arabic-language Epigraphy of Mosques in Lezgin Villages of the Akhty District of Dagestan (Inscriptions of 11th–18th Centuries)

Z. Sh. Zakariyaev

Dagestan State University,
43a, ul. M. Gadzhieva, Makhachkala, 367000, Russian Federation

For citation: Zakariyaev Z. Sh. Arabic-language Epigraphy of Mosques in Lezgin Villages of Akhty District of Dagestan (Inscriptions of 11th–18th Centuries). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2021, vol. 13, issue 4, pp. 542–568. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.406> (In Russian)

The author of this article presents some results of the author's study of the Arabic-language epigraphy of old Lezgin mosques in the Akhty District of the Republic of Dagestan. The mountainous Akhty District inhabited by Lezgins is located in the far south of Dagestan and Russian Federation, near the Main Caucasian ridge. The inscriptions of mosques are an important part of the district's rich epigraphic heritage. The method of continuous study of epigraphic monuments made it possible to identify many Arabic-language inscriptions in different settlements, and also in abandoned rural settlements in hard-to-reach mountainous areas. The author considers not all epigraphic monuments of mosques, but only some of them. Many of them are introduced into scientific circulation for the first time. In addition, a new updated interpretation of some inscriptions already known to science is proposed. The translation of the inscriptions is accompanied by scientific commentary. Chronologically, the inscriptions cover the period from the 11th–12th centuries to the end of the 18th century. The epigraphy of this chronological period is found on the walls of only some villages in the Akhty District. A portion of the inscriptions considered are dated. To determine the time of undated inscriptions, the method of dating by paleographic features of writing is applied. In terms of genre, the epigraphic monuments of mosques consist of building and benevolent inscriptions, excerpts from Quranic Verse. The discovery of Kufic inscriptions from the 11th–12th centuries on the walls of mosques indicate that the most ancient mosques in the villages of the Akhty District have a millennial history. The geography of Kufic inscriptions found indicates the early spread of Islam even in the most remote and hard-to reach places in southern Dagestan. The location of the inscriptions, which for a long time were considered not preserved, has been established. Among them is the oldest dated building inscription in Arabic on the territory of Russia — from 563 AH (1167/68). After

the establishment of rural communities in the Samur district of Dagestan in the beginning of the 17th century, the construction or repair of mosques was carried out, mostly either by the communities or by the representatives of the local Muslim elite.

Keywords: Dagestan, Lezghins, Akhty District, Arabic-language epigraphy, mosques, Kufic inscriptions.

References

1. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish languages. Vol. 1. Inscriptions of 10th–17th centuries.* Texts, translation, comments, appendix by L. I. Lavrov. Moscow, Nauka Publ., 1966. 300 p. (In Russian)
2. Shikhsaidov A. R. *Epigraphic monuments of Dagestan in 10th–17th centuries as the historical sources.* Moscow, Nauka Publ., 1984. 463 p. (In Russian)
3. Shikhsaidov A. R. Inscriptions from the Khnov. *Drevnosti Dagestana (materialy po arkheologii Dagestana)*. Vol. 5. Makhachkala, without a publisher, 1974, pp. 262–276. (In Russian)
4. Zakariyaev Z. Sh. Arabic-language epigraphy of the Cathedral mosque in the village of Fij. *Izvestiia Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Obshestvennye i gumanitarnyye nauki*, 2011, no. 1, pp. 8–12. (In Russian)
5. Zakariyaev Z. Sh. Cathedral mosques in Hryug and Mishlesh as the outstanding historical and cultural monuments of Dagestan. *Dagestanskije svyatyni*. Vol. 3. Author and executive editor A. R. Shikhsaidov. Makhachkala, Epokha Publ., 2013, pp. 192–242. (In Russian)
6. Zakariyaev Z. Sh. Arabic language inscriptions of 17th–18th centuries about the building the minarets and mosque in the village of Khnov. *Istoriya, arkheologiya i etnografija Kavkaza*, 2018, vol. 14, no. 2, pp. 72–82. (In Russian)
7. Zakariyaev Z. Sh. Medieval epigraphs of Khnov village (11th–15th centuries): new data. *Istoriya, arkheologiya i etnografija Kavkaza*, 2020, vol. 16, no. 3, pp. 502–548. (In Russian)
8. Bobrovnikov V. O., Seferbekov R. I. Abu Muslim for the Muslims of Eastern Caucasus (to the history and ethnography of the cults of saints). *Podvizhniki islama: kult svyatykh i sufizm v Srednej Azii i na Kavkaze*. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2003, pp. 154–214. (In Russian)
9. Khanikoff N. Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase. *Journal asiatique. Sér. 5*. 1862, vol. 20, no. 8, p. 67.
10. Lavrov L. I. New materials on Arabic epigraphy in the North Caucasus. *Sbornik Muzeja antropologii i etnografii*. Vol. 21. Moscow; Leningrad, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR Publ., 1963. pp. 267–296. (In Russian)
11. Debirov P. M. History of Dagestan ornament: Origin and development of the main motives. Moscow, Nauka Publ., 2001. 416 p. (In Russian)
12. Debirov P. M. Architectural carvings in Dagestan. Moscow, Nauka Publ., 1966. 96 p. (In Russian)
13. Magomedov M. G., Shikhsaidov A. R. Kalakoreish (the Fortress of the Kureishites). Makhachkala: Jupiter Publ., 2000. 168 p. (In Russian)
14. Shikhsaidov A. R., Zakariyaev Z. Sh., Navruzov A. R. Dagestan historical chronicle «Tarikh Miskindzha» (translation from the arabic language, comments). Moscow, Sadra Publ., 2020. 128 p. (In Russian)
15. Gadjiev M. S., Shikhsaidov A. R., Alikberov A. K. Arab Epigraphic Texts of the 11th–12th Centuries on the Fence of the Re-Opened Historical Memorial Complex Bab al-Abwab. *Ars Islamica: v chest Stanislava Mikhailovicha Prozorova*. Authors and executive editors M. B. Piotrovskij, A. K. Alikberov. Moscow, Nauka Publ.; Vostochnaia literatura Publ., 2016, pp. 798–818. (In Russian)
16. Osmanov M.-N. O. Koran. Transl. from arabic. St. Petersburg, Dilia Publ., 2010. 576 p. (In Russian)
17. Bogoliubov A. S. Kadi. *Islam: Encyclopedicheskii slovar'*. Executive secretary S. M. Prozorov. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 1991, p. 125. (In Russian)
18. Alikberov A. K. The Period of Classical Islam in the Caucasus. Abu Bakr ad-Darbandi and his Sufi Encyclopedia *Raihan al-Haqa'iq*. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2003. 847 p. (In Russian)
19. Khan-Magomedov S. O. Lezgin folk architecture. Moscow, Nauka Publ., 1969. 182 p. (In Russian)
20. Shikhsaidov A. R. Arabic construction inscriptions of Dagestan (11th–17th centuries). *Uchenie zapiski instituta istorii, iazika i literaturi. Historical series. Vol. XIII*. Makhachkala, without a publisher, 1964, pp. 104–134. (In Russian)
21. Barkuev K., Akhmedov M.-K., Shikhsaidov A. R. Historical information about Dagestan in the Arabic manuscripts. *Uchenie zapiski instituta istorii, iazika i literaturi. Vol. XI*. Makhachkala, 1963, pp. 173–185.

(In Russian)

22. Shikhsaidov A. R. The inscriptions talk. Makhachkala, Dagkniigoizdat Publ., 1969. 120 p. (In Russian)

23. Shikhsaidov A. R. Some Arabic inscriptions from Southern Dagestan. *Materialy po archeologii Dagestana. Vol. III*. Makhachkala, without a publisher, 1973, pp. 104–108. (In Russian)

24. Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish languages. Part 3. Inscriptions of 10th–20th centuries. New findings. Publication of texts, translation, comments of articles and appendix by L. I. Lavrov. Moscow, Nauka Publ., 1980. 167 p. (In Russian)

25. Shikhsaidov A. R., Aitberov T. M., Orazaev G. M.-R. Dagestan historical works. Moscow, Nauka Publ.; Vostochnaia literatura Publ., 1993. 320 p. (In Russian)

26. Mahmud from Hinalug. Events in Dagestan and Shirvan in 14th–15th centuries. Transl. from Arabic, originator, preface, comments and appendix by Shikhsaidov A. R. Makhachkala, Dagestanskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1997. 208 p. (In Russian)

27. Aitberov T. M. Epigraphic monuments (from field material). *Lezgistan*, 1993, no. 3–4, pp. 65–76. (In Russian)

28. Description of Samur district. Monuments of customary law of Dagestan in 17th–19th centuries. Archive material. Comp., preface and notes by H.-M. Khashaev. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 25–32. (In Russian)

29. Babaev D. Akhty village. *Sbornik materialov dlia opisaniia mestnostei i plemen Kavkaza*. Vol. 17. Tiflis, tipografiia Glavnonachal'stvuiushchego Grazhdanskoi chast'iu na Kavkaze i Kozlovskogo Publ., 1893, pp. 138–148. (In Russian)

30. Nadhir al-Durgili. A Journey of the Minds Through the Biographies of the Islamic Scholars of Daghestan (*Nuzhat al-adhhan fi tarajim 'ulama' Daghistan*). Dagestani Scholars of the 10th–20th Centuries and Their Works. Russian translation from the Arabic, commentaries, facsimile of the manuscript, indices and bibliography by A. R. Shikhsaidov, M. Kemper, A. K. Bustanov. Moscow, Mardjani Publ., 2012. 441 p.

Received: May 15, 2021

Accepted: September 13, 2021

Author's information:

Zamir Sh. Zakariyaev — Dr. Sci. in History; zzakariyaev@yandex.ru